

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).
Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 811.411.21'42:808.54
ББК Ш161-51+Ш161-55

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Наталья Михайловна Дугалич^{1✉}, Изилдин Окил^{2✉}

^{1,2} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹ dugalich-nm@rudn.ru[✉], Researcher ID K-8404-2017, Scopus Author ID: 57194526936, <https://orcid.org/0000-0003-1863-2754>

² 1042215279@rudn.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2900-7698>

Средства создания образности как инструмент убеждения в речах арабских лидеров

АННОТАЦИЯ. В работе рассматриваются особенности употребления тропов в политических речах арабских лидеров. Объектом исследования являются устные выступления арабских лидеров, предмет рассмотрения — структурные и функциональные характеристики тропов. Материалом анализа послужили медиатексты выступлений арабских лидеров высокого уровня, распространенных в арабских СМИ. Исследование проведено с использованием описательного, контекстуального, семантического и количественного методов. Актуальность работы связана, с одной стороны, с лингвистическим интересом к политическим текстам, с другой — с отсутствием в научной литературе описательных работ на материале арабских политических медиатекстов. Целью работы является структурный и функциональный анализ средств выразительности устных политических текстов на арабском языке. Одним из значимых выводов исследования стало обоснование анализа речевых стратегий и средств выразительности в социокультурном контексте. Анализ языкового материала показал эмоциональность устных текстов арабских лидеров. Доминирующей функцией является эмотивная, манипулятивная и функция воздействия. Сравнение характеризуется преимущественно неметафорическое, используются многократные повторения, сравнения и эпитеты характеризуются высокой образностью, которую мы связываем с риторическими традициями арабской средневековой поэзии. Перспективы лингвистического рассмотрения реализации тропов в политическом дискурсе на арабском языке мы видим в исследовании наиболее частотных приемов метонимии, эпитета и сравнения как в устных, так и письменных жанрах политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, речевая деятельность, речевые стратегии, политические речи, политические тексты, политические деятели, арабский язык, арабские лидеры, анафора, эпитеты, аллюзии, гипербола, метонимия, эллипсис, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Дугалич Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, заведующий кафедрой иностранных языков медицинского института, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; SPIN-код: 2458-7744; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; email: dugalich-nm@rudn.ru.

Окил Изилдин, аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; email: 1042215279@rudn.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дугалич, Н. М. Средства создания образности как инструмент убеждения в речах арабских лидеров / Н. М. Дугалич, Изилдин Окил. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 67-75.

Natalia M. Dugalich^{1✉}, Izildin Okil^{2✉}

^{1,2} Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹ dugalich-nm@rudn.ru[✉], Researcher ID K-8404-2017, Scopus Author ID: 57194526936, <https://orcid.org/0000-0003-1863-2754>

² 1042215279@rudn.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2900-7698>

Figurative Language Means as a Persuasion Tool in the Speeches of Arab Leaders

ABSTRACT. The paper examines the use of tropes in the political speeches of Arab leaders. The scope of the study covers oral speeches of Arab leaders and the object of consideration includes structural and functional characteristics of the tropes. The material under analysis embraces media transcripts of the speeches of high-level Arab leaders, distributed in the Arab media. The study employs the descriptive, contextual, semantic and quantitative methods. The urgency of the work is associated, on the one hand, with the linguistic interest in political texts, and with the lack of descriptive works in the scientific literature based on the material of Arabic political media texts, on the other. The aim of the work is to carry out a struc-

tural and functional analysis of the expressive means of oral political speeches in Arabic. One of the significant conclusions of the study is the substantiation of the analysis of speech strategies and expressive means in the sociocultural context. The analysis of the linguistic material has revealed the emotionality of the oral texts of the Arab leaders. The dominant functions include the emotive, the manipulative and the impact ones. The comparison is characterized as predominantly non-metaphorical; multiple repetitions are used; similes and epithets are characterized by high figurativeness, which can be associated with the rhetorical traditions of Arabic medieval poetry. The authors see the prospects for linguistic consideration of the implementation of tropes in political discourse in Arabic in the study of the most frequent methods of metonymy, epithet and simile in both oral and written genres of political discourse.

KEYWORDS: *political discourse, political rhetoric, speech, speech strategies, political speeches, political texts, politicians, Arabic language, Arab leaders, anaphora, epithets, allusions, hyperbole, metonymy, ellipsis, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dugalich Natalia Mikhaylovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Faculty of Philology, Head of Foreign Languages Department, Institute of Medicine, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.*

Okil Izildin, Post-Graduate Student of Foreign Languages Department, Faculty of Philology, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Dugalich N. M., Okil Izildin. (2023). Figurative Language Means as a Persuasion Tool in the Speeches of Arab Leaders. In Political Linguistics. No 5 (101), pp. 67-75. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Политический дискурс характеризуется по В. И. Карасику как институциональный дискурс, поскольку представляет собой «институциональное общение, т. е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом и с людьми» [Карасик 2002: 1993]. Политическая коммуникация как «речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям» [Чудинов 2013: 9–10] может быть рассмотрена в таких аспектах, как жанровое своеобразие [Демьянков 2002; Будаев, Чудинов 2006; Ларионова, Демкина 2021], средства создания ее образности [Чудинов 2013; Горностаева 2018; Курочкина, Кушнерук 2021], коммуникативные стратегии политического дискурса [Логинова 2019; Кушнерева 2021; Погорецкая, Савельева 2022; Мухортов, Жовнер 2023], коммуникативные неудачи политиков [Полякова 2009; Гуляева и др. 2019], поликодовый политический текст [Dugalich 2018; Тагильцева 2023], национально-культурные особенности политических текстов [Кушнерева 2020; Dugalich 2020]. Лингвистические дискурсивные исследования различных направлений [Арутюнова 1990; Желтухина 2003; Потылицина 2006; Lahlali 2014] внесли значительный вклад в изучение стратегий, используемых в политическом дискурсе, в том числе за счет включения риторико-стилистических средств в объект анализа.

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что политический дискурс изучается во всем мире на материале разных языков, однако малоизученным остается арабский политический дискурс. В данной работе представлены результаты

исследования текстов политического дискурса на арабском языке и использования в них средств создания образности. Источником анализа стали речи арабских политических лидеров 2000–2022 гг., взятые из открытых источников, объемом 200 единиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного анализа материала исследования нами установлено, что в выбранном корпусе текстов наибольшей частотностью отмечены анафора (23), эпитет (45), аллюзия (35), гипербола (64), метонимия (37), сравнение (72), анализ речевых стратегий и средств выразительности необходимо проводить в социокультурном контексте. Рассмотрим и прокомментируем особенности их репрезентации в текстах устных выступлений арабских лидеров.

ОБСУЖДЕНИЕ

Особенности политического дискурса на арабском языке

В настоящее время политический дискурс реализуется в устной и письменной речи; существующие классификации жанров политического дискурса предлагают достаточно дробное деление: 1) жанры, реализующиеся в устной форме: беседа, дебаты, теледебаты, интервью, новости, публичные выступления и переговоры; 2) письменные жанры: телеграммы и письма граждан, лозунги, законы, указы, статьи и политические карикатуры в газетах, журналах, интернет-изданиях. По Е. И. Шейгал, деление жанров политического дискурса в последовательности от неформальной коммуникации к наиболее формальному институциональному общению представлено следующей градацией:

- разговоры о политике в семье, с друзьями, с незнакомыми людьми, слухи, листовки,

граффити по политическому вопросу и т. д.; содержание общения в этом жанре находится на уровне «индивид — индивид»;

- письма граждан в поддержку политического вопроса или с протестом против него; содержание общения находится на уровне «индивид — политический институт»;

- пресс-конференции: общение между политиками — гражданами через средства массовой информации;

- публичные политические дебаты и дискуссии, общение на уровне «политик — политик»;

- публичное выступление политических лидеров, общение на уровне «политик — общественность»;

- законы и указы, изданные государственными учреждениями, общение на уровне «государство — общество»;

- международные переговоры и официальные встречи глав государств, общение на уровне «государство — государство» [Шейгал 2000: 313–314].

В аспекте рассмотрения средств создания образности в речи арабских политиков жанровую принадлежность анализируемых текстов мы определяем как устные публичные выступления на уровне *политик — общественность*. Описываемый жанр современного политического дискурса характеризуется максимальной репрезентативностью на уровне информации и набором используемых функций и считается наиболее значимым жанром политического дискурса. В текстах данного жанра реализуются следующие функции:

- 1) функция информирования: направлена на передачу информации о политических событиях;

- 2) идеологическая функция, которая основана на способности политиков влиять на общественное сознание посредством идеологических концептов, выражающих ценности и взаимоотношения;

- 3) функция воздействия с целью убеждения чаще всего рассматривается в дополнении к эмоциональному воздействию для достижения желаемой цели;

- 4) социально-формирующая функция, которая выражается в формировании у адресата определенных целей, идей, ценностей и положительного или отрицательного отношения к политическим событиям;

- 5) манипулятивная функция, реализующаяся в контроле над общественным сознанием и в мобилизации к действию, унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидов;

- 6) функция легитимизации власти, основанная на предоставлении власти определенной группе и укреплении приверженности системе через ритуальное использование лозунгов и символов.

Проведенное исследование показало, что политический дискурс на арабском языке можно характеризовать:

- как концентрирующийся на базовых концептах культуры арабского реципиента;
- включающий в тексты цитирование Священного Писания;
- ориентирующийся на создание арабской идентичности и на национальной культуре, апеллируя к собственно арабским ценностям, истории и традициям;
- использующий ритуальные лозунги;
- продолжительный, избыточный, использующий повторы, концентрирующий различные способы создания образности.

Средства создания образности в речи арабских политиков

В выбранном для анализа массиве текстов наибольшей частотностью отмечены анафора (23), эпитет (45), аллюзия (35), гипербола (64), метонимия (37), сравнение (72). Рассмотрим и прокомментируем особенности их репрезентации в текстах выступлений арабских лидеров.

Примером использования *анафоры* стал фрагмент речи президента Йемена Али Абдаллы Салеха¹:

(1) أيها الشعب اليمني العظيم ثور ثور ثور من أجل اليمن .

О великий народ Йемена, [соверши] революцию, революцию, революцию для Йемена. Президент Али Абдалла Салех в рамках одной фразы трижды повторяет слово 'революция'. В политическом дискурсе анафора, как правило, используется как риторический прием, ритмизирующий речь, усиливающий ее образность и степень воздействия на аудиторию и акцентирующий внимание на значимых элементах выступления [Хазагеров 162]. В данном контексте анафора ритмизирует фразу и реализует идеологическую функцию и функцию воздействия.

Типичным примером использования анафоры в арабском политическом дискурсе, отмеченным нами на примере выбранных текстов, стало двоекратное или троекратное повторение, например:

(2) الذي يريد العزة والكرامة والمجد، اخرجوا من بيوتكم اخرجوا من بيوتكم اخرجوا الى الشوارع.

Кто хочет гордости, достоинства и славы, выходите из ваших домов, выходите

¹ Речь президента Йемена Али Абдаллы Салеха после начала йеменской революции против его правления 14.06.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lk0Ondo0QG8&t=38s>.

те из ваших домов, выходите на улицы¹. В данном примере императив اخرجوا 'выходите' повторяется с зависимым существительным 'из домов', в третий раз — 'на улицы', что в контексте речи понимается как призыв ливийцев к борьбе с противниками, которых выступающий назвал الفـيران 'крысами' (см. пример 15). Анафора в данном тексте используется для усиления призыва, реализуя тем самым функцию воздействия.

Эпитет так же, как и анафора, широко используется в политическом дискурсе на арабском языке. Исследователи связывают это с домусульманской поэтической традицией. Особенностью использования эпитетов в политическом дискурсе на арабском языке на примере рассмотренных текстов является их избыточность и повторы, например:

(3) أجداننا الذين داسوا بأقدامهم القوية على العلم الإيطالي.²

Наши предки, которые ступали своими сильными ногами по итальянскому флагу. М. Каддафи использовал прилагательное قوي 'сильный', которое мы классифицируем как оценочный эпитет. Его избыточность очевидна, так как для описания действий революционеров, которые под руководством Омара Мухтара освободили Ливию от итальянской оккупации 7 октября 1951 г., употребление прилагательного قوي 'сильный' не было нужным. В этом выступлении М. Каддафи напоминает ливийскому народу о достижениях его предков с целью побудить ливийцев противостоять противникам, представляющим собой вооруженные группировки.

(4) من اللحظة الأولى عايز أكون أمين معاكم، نحن المصريين لدينا مهمة شديدة الصعوبة.³

С самого начала я хочу быть честным с вами, перед нами, египтянами, стоит очень трудная задача. С помощью местоимений 'с) вами', نحن 'мы' и لدينا '(перед) нами' политик создает в сознании слушателей образ положительного президента, близкого людям, и описывает свою следующую задачу на посту президента как شديدة 'очень трудную' (досл. 'сильная') из-за хаоса и насилия, вызванных демонстрантами, которые 2 июня 2012 г. свергли бывшего президента Хосни Мубарака. В этом контексте Аль-Сиси в отношении себя использует оценоч-

ный метафорический эпитет عاي 'честный' — лексическая единица в прямом значении 'верующий'. Данное употребление эпитета мотивировано намерением заручиться поддержкой египетского электората, для этого повторяются личные и притяжательные местоимения множественного числа.

(5) إن مكافحة الفساد بحاجة للضرب بيد من حديد.⁴

Борьба с коррупцией должна вестись железной рукой. В этом примере из своей политической программы президент Башар Асад демонстрирует решимость бороться с коррупционерами, которые наживаются в условиях экономического кризиса. В речи используется оценочный метафорический эпитет من حديد 'железная' (рука), что указывает на твердость в своих намерениях преследовать коррупционеров.

(6) شعب مصر العظيم، أيها الشعب الكريم⁵

Великий народ Египта, о великодушный народ. Употребленный в примере прямой оценочный эпитет الكريم 'великодушный' относится к эмоционально окрашенной лексике.

Аллюзия является частотным приемом в политической коммуникации на любом языке мира, так как представляет собой эффективный инструмент манипуляции нежелательной информацией, предьявление которой позволяет аудитории сформировать определенную позицию, а политическому деятелю избежать обвинений в ее использовании. Исследователи аллюзии в политическом дискурсе [Потылицина 2006; Арент 2011 и др.] указывают на дискуссионный характер ее дефиниции, что связано с наличием разноплановых явлений, объединенных термином «аллюзия»:

1) ссылка на широко известные лица и литературные и исторические факты, мифологических героев и т. д.;

2) ссылка на малоизвестные факты, понятные узкому кругу посвященных; аллюзия такого типа может быть не декодирована теми, кто не владеет данной узкоспециальной информацией;

3) явная прямая ссылка с указанием на источник.

Аллюзия прямо соотносится с прецедентными текстами, которые по Ю. Н. Караулову «представляют собой готовые интел-

¹ Из выступления Муаммара Каддафи после начала демонстраций против его правления 22.02.2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VPp9Yf3EFMI&t=3388s> (дата обращения: 10.04.2023); <https://www.mot.gov.sy/web/orginal/fullnews.php?id=876&cid=18/1/2015> (дата обращения: 10.04.2023).

² URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-zXBE4RVAWA> (дата обращения: 10.04.2023).

³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-zXBE4RVAWA> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴ Из конституционной присяги Башара Асада перед Народным собранием 16.07.2014. URL: <https://www.mot.gov.sy/web/orginal/fullnews.php?id=876&cid=18/1/2015> (дата обращения: 10.04.2023).

⁵ Из выступления Абдель Фаттах Аль-Сиси 26.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Yqn6U55q9o> (дата обращения: 10.04.2023).

лектуально-эмоциональные блоки — стереотипы, образы, мерки для сопоставления, используются как инструмент, облегчающий и ускоряющий осуществляемое языковой личностью переключение из фактологического контекста мысли в “ментальный”, а возможно, и обратно» [Караулов 1987: 216].

В проанализированных текстах частотно использование аллюзии 1 и 2 типа, например:

(7) الكلام اللي كان بيتعمل من سبع سنين مش هيتكرر تاني في مصر.¹

Действия осуществлены семь лет назад и больше не повторяются в Египте. В данном примере реализована аллюзия на демонстрации в 2011, в результате которых был свергнут бывший президент страны Хосни Мубарак, что привело к политической и экономической нестабильности Египта. Мы относим данную аллюзию ко 2 типу, так как она понятна всем говорящим на арабском языке, но не декодируется теми, кто не знаком с новейшей историей региона. Речь Аль-Сиси в январе 2018 г., в которой упоминается событие семилетней давности, указывает на январь 2011 г., когда началась революция в Тунисе, что привело к отставке президента Туниса Зин эль-Абилина Бен Али, который находился у власти 23 года. Это спровоцировало также антиправительственные протесты в Египте. Требования демонстрантов включали отставку Хосни Мубарака, президента страны, после 30 лет правления, и проведение радикальных реформ в Египте. При разгоне демонстрации был применен слезоточивый газ, затем и оружие. Погибли более 800 человек, уничтожены тысячи автомобилей.

(8) إنهم يعتمدون على مبدأ: اكدب ثم اكدب حتى يصدقك الناس، فيصدقون الكذبة ويقعون في الفخ.²

Они действуют по этому принципу: лгите, и еще лгите до тех пор, пока люди вам не поверят. Они верят лжи и попадают в ловушку. Президент Башар Асад высмеивает арабские и западные оппозиционные СМИ, которые пытаются манипулировать общественным мнением в Сирии и дискредитировать сирийскую армию. Эта фраза является аллюзией на высказывание, которое принято приписывать главному пропагандисту Гитлера Йозефу Геббельсу: «Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее верят»,

однако принадлежит А. Гитлеру, встречается в его книге «Майн кампф» и относится к аллюзии 1 типа.

Использование *гиперболы* также характерно для политической коммуникации в целом, прежде всего для реализации убеждающей функции, например:

(9) هددوا الفلسطينيين إذا لم يقبلوا مبادرة السلام مع اسرائيل فستكون هناك أنهار من الدم.³

Они пригрозили палестинцам, что если они не примут мирную инициативу с Израилем, прольются реки крови. В этом отрывке президент Башар Асад напоминает сирийскому народу о мирной инициативе 1981 г. с Израилем, проводимой под руководством наследного принца Саудовской Аравии Фахды Бен Абдель Азиза, чтобы подчеркнуть, что израильский заговор против Сирии был осуществлен Саудовской Аравией, которую он охарактеризовал как «государство тирании и отсталости» и обвинил в финансировании террористов в Сирии. *أنهار من الدم* ‘реки крови’ в данном контексте можно охарактеризовать как гиперболу и как аллюзию 1 типа на строку «Энеиды» Вергилия: «Лишь битвы я вижу, / Грозные битвы и Тибр, что от пролитой пенится крови» (перевод С. Ошерова).

(10) في كل المدن التي فيها هذه العصابات المسلحة، الناس عايشة في جحيم.⁴

Во всех городах, где есть эти вооруженные группировки, люди живут в аду. В этой фразе М. Каддафи использует лексическую единицу *جحيم* ‘ад’ для описания ухудшающейся ситуации в районах, контролируемых вооруженными группировками. По словам М. Каддафи, эти группировки угрожают жителям неподконтрольных государству районов смертью, если они уйдут, и таким образом используют их в качестве живого щита для противостояния ливийской армии. М. Каддафи пытается вызвать страх и панику у реципиентов, чтобы убедить их в том, что необходимо бороться с вооруженными группировками, которые стремятся подорвать национальное единство и разрушить страну. За счет особенностей реализации гиперболы в арабском политическом дискурсе можно считать ее частью манипулятивной стратегии.

Ирония используется в речи политиков в политическом дискурсе на арабском языке

¹ Из речи Аль-Сиси на церемонии открытия газового месторождения 31 января 2018 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JgxprAXTptc> (дата обращения: 10.04.2023).

² Из конституционной присяги Башара Асада перед Народным собранием. 17.07.2021 Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oLxZQBosUfA> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Из конституционной присяги Башара Асада перед Народным собранием 16.07.2014. URL: <https://www.mot.gov.sy/web/orginal/fullnews.php?id=876&cid=18/1/2015> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴ Из речи Муаммара Каддафи после начала демонстраций против его правления. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S6JaxKsK8Q0> (дата обращения: 10.04.2023).

прежде всего в функции социально-формирующей и манипулятивной, например:

(11) مجلس الأمن منذ قيامه عام 1945 وحتى الآن لم يوفر لنا الأمن، بل وفر لنا العقوبات والرعب.¹

С момента своего создания в 1945 году Совет Безопасности еще не обеспечил нам безопасность, но обеспечил нас санкциями и террором. В своем первом выступлении в Совете Безопасности Муаммар Каддафи высмеял политику Совета Безопасности, обвинил его в предательстве принципов Устава ООН, подчеркнул, что он не признает этот устав, и разорвал его. Ироническое высказывание построено на антитезе *يوفر* 'не обеспечил' // *وفر* 'обеспечил' и *الأمن* 'террор', выраженной антонимами, являющимися структурно однокоренными, образованными с отрицательной частицей *لم* 'не'. Целью высказывания было формирование критического взгляда на решения Совета Безопасности в отношении Ливии.

Метонимия в политическом дискурсе «обладает способностью выражать оценку и иронию» [Голубева 2018: 16], ее частотное использование в текстах речей лидеров бесспорно нуждается в лингвистическом осмыслении. Приведем примеры:

(12) كادت أن تضيع مصر لكنها نجت.²

Египет был почти потерян, но выжил. Аль-Сиси напоминает египетскому народу, что революция 25 января 2011 г. едва не привела Египет к гражданской войне, но благодаря Аль-Сиси кризис был преодолен и Египет стал процветающим государством. В данном примере метонимический перенос выполнен с помощью лексических единиц *مصر تضيع / ضاع* '[Египет] потерян' (Египет = государственное управление, власть), что означает предотвращение перехода страны под политическое управление организацией «Братья-мусульмане», деятельность которой 23 сентября 2013 г. была запрещена судом, а 24 декабря 2013 г. Правительство Египта объявило партию террористической. Употребление метонимического переноса позволяет избежать прямого напоминания о врагах, однако эмоционально напоминает об угрозе, т. е. реализует функцию оценки.

(13) الحصار لن يخنق سورية.³

Блокада не задушит Сирию. В процитированном ролике президент Сирии Башар Асад утверждает, используя метонимическую замену *سورية* 'не задушит Сирию' (Сирия = экономика Сирии), что санкции, введенные против Сирии большинством стран мира, не нанесут вреда сирийскому правительству и стране в целом, так как использование местных ресурсов и продукции сирийской промышленности позволяют нивелировать дефицит, созданный международными санкциями против этой страны.

Частотное использование *сравнения*, так же как эпитета, имеет связь с домусульманской риторической традицией. В приведенных ниже примерах используются неметафорические сравнения, употребленные для оценки происходящих действий или событий:

(14) إن الدولة كالأم الحنون، تغضب من ابنها العاق، لكنها تسامحه حين التوبة الصادقة.⁴

Государство, как заботливая мать, сердится на своего сына непослушного, но прощает его при искреннем раскаянии. В своей речи Башар Асад призывает противников, вовлеченных в гражданскую войну в Сирии, прекратить диверсионные действия, которые приведут к разрушению страны. Сирийский президент использует полное сравнение ('государство как мать') и сравнение с эллипсисом ([оппозиционеры как] 'непослушный сын') для реализации манипулятивной функции, взывая к чувствам оппонентов, которые должны вернуться в лоно родины и прекратить боевые действия, за что им обещано прощение.

(15) مجموعة قليلة من الشبان المعطاة لهم حبوب هلوسة ونقود يغيرون على مراكز الشرطة هنا وهناك مثل الفيران.⁵

Небольшая группа молодых людей, получивших галлюциногенные таблетки и деньги, рыскают по полицейским участкам тут и там, как крысы. Каддафи назвал противников своего правления *الفيران* 'крысы', чтобы принизить их (грязное вредоносное животное) и подстрекнуть ливийский народ к восстанию против них и борьбе с ними. Усиливает данный эффект употребление глагола *يغيرون* 'рыскают' и глагольной группы *وهنا هناك* 'тут и там'. Мы оцениваем данные сравнения как достаточно предсказуемые, реализующие базовые представле-

¹ Выступление лидера Ливии Муаммара Каддафи в Совете Безопасности ООН 23.09.2009. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S6JaxKsK8Q0> (дата обращения: 10.04.2023).

² Из выступления Аль-Сиси на Всемирном правительственном саммите в Дубае. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j9SUSIA2lhw> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Из интервью Башара Асада на Первом канале российского телевидения 27.06.2012. URL: <http://www.asharqalarabi.org.uk/barq/b-qiraat-28.htm> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴ Из конституционной присяги Башара Асада перед Народным собранием 16.07.2014. URL: <https://www.mot.gov.sy/web/orginal/fullnews.php?id=876&cid=18/1/2015> (дата обращения: 10.04.2023).

⁵ Из речи Муаммара Каддафи после начала демонстраций против его правления в 2011 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VPp9Yf3EFMI&t=3388s> (дата обращения: 10.04.2023).

ния людей, адресованные людям с разным уровнем культуры. Особенностью данных сравнений является также употребление с ними усиливающих элементов (الحنون 'заботливая', العاق 'непослушный', 'тут и там' وهنا هناك, 'рыскают' يغيرون).

Эллипсис имеет выраженную прагматическую направленность в политической коммуникации, прежде всего в устных жанрах, с целью избежать прямой номинации или ненужного повтора, например:

(16) أنا قضيت عمري كلو في خدمة الوطن وفي خدمة
تطلعاتو وأمالو وسأستمر.¹

Я провел всю свою жизнь на службе отечеству, на службе его чаяниям и надеждам и буду продолжать [служить]. Пропущено прямое дополнение خدمة 'служение' глагола سأستمر 'продолжать'. В своей речи о выдвижении кандидатуры на пост президента Аль-Сиси ссылается на свои достижения на постах главнокомандующего армией и Вооруженными силами и формирует мнение о том, что он пожертвовал своей жизнью ради Египта, и обещает египетскому народу продолжать служить Родине и добиваться новых успехов, однако опускает интуитивно восстанавливаемое третье повторение лексемы خدمة 'служение'.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ выбранных текстов показал, что выступления арабских политиков высокого ранга эмоциональны, реализацию эмотивной, манипулятивной функций и функции воздействия можно увидеть практически в каждой синтагме. Нами фиксируется тактика выбора достаточно простых (не метафорических) вторых компонентов в сравнении, декодируемые без затруднения метонимические переносы, многократные повторения. Однако необходимо отметить образность сравнений и эпитетов, которую мы связываем с риторическими традициями арабской средневековой поэзии. Проведенное исследование наметило перспективы лингвистического рассмотрения реализации тропов в политическом дискурсе на арабском языке, которые мы видим прежде всего в исследовании наиболее частотных приемов метонимии, эпитета и сравнения как в устных, так и письменных жанрах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арент, Ю. В. Аллюзия в политическом дискурсе: проблема дефиниции / Ю. В. Арент. — Текст : непосредственный // Наука и современность. — 2011. — № 8 (3). — С. 8–12.
2. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Теория метафоры. — Москва : [б. и.], 1990.

3. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар. — Текст : непосредственный // Язык и моделирование социального взаимодействия : сб. ст. ; под ред. В. В. Петрова. — Москва : Прогресс, 1987.

4. Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2006. — 252 с. — Текст : непосредственный.

5. Горностаева, А. А. Границы дозволенного в политическом дискурсе: ироничность, черный юмор, деструктивность, сквернословие / А. А. Горностаева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 1. — С. 57–66.

6. Голубева, Т. М. Особенности метонимического употребления акронима «ИГИЛ»* в американском политическом дискурсе / Т. М. Голубева. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2018. — № 15 (2). — С. 16–21. — DOI 10.14529/ling180203.

7. Гуляева, Е. В. Коммуникативные неудачи в речи политиков / Е. В. Гуляева, М. В. Макарова, И. С. Никитина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3. — С. 38–45. — DOI: 10.26170/pl19-03-04.

8. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 32–43.

9. Желтухина, М. Р. Тропологическая суггестивность масмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ : моногр. / М. Р. Желтухина. — Волгоград : ВФ МУПК, 2003. — 656 с. — Текст : непосредственный.

10. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.

11. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : ЛКИ, 1987. — 264 с. — Текст : непосредственный.

12. Курочкина, М. А. Функции прецедентных феноменов в политическом дискурсе выборов в Белоруссии 2020 года / М. А. Курочкина, С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 4. — С. 174–185. — DOI: 10.29025/2079-6021-2021-4-174-185.

13. Кушнерева, Д. А. Тактика кооперации в политических речах Эвы Перон / Д. А. Кушнерева. — Текст : непосредственный // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2021. — № 4 (37). — С. 431–436. — DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).431-436.

14. Кушнерева, Д. А. Национально-культурные и языковые особенности политического дискурса (на примере речей бывшего президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер) / Д. А. Кушнерева. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». — 2020. — № 30 (3). — С. 476–482.

15. Ларионова, М. В. Хештег как лингвокогнитивная единица испанского политического дискурса / М. В. Ларионова, А. В. Демкина. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — № 12 (3). — С. 774–788. — doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-774-788.

16. Логинова, Е. Ю. Приемы диалогизации в современной политической речи (на примере речей В. В. Путина) / Е. Ю. Логинова. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — № 4 (137). — С. 110–119.

17. Мухортов, Д. С. Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера / Д. С. Мухортов, Е. А. Жовнер. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2023. — № 14 (1). — С. 53–69. doi: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69.

18. Погорецкая, О. А. Коммуникативные стратегии и тактики формирования имиджа в итальянском политическом дис-

¹ Из выступления кандидата Абдель Фаттах Аль-Сиси на пост президента 26.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Yqn6U55q9o> (дата обращения: 10.04.2023).

курсе (на основе речей Дж. Мелони и Фр. Лоллобриджида) / О. А. Погорейская, А. П. Савельева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 6 (96). — С. 89–100.

19. Полякова, С. Е. Прагматически обусловленные коммуникативные неудачи в политическом дискурсе / С. Е. Полякова. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 89. — С. 244–247.

20. Потылицина, И. Г. Основные направления в исследовании аллюзии / И. Г. Потылицина. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание : реферативный журнал. — 2006. — № 4. — С. 142–154.

21. Тагильцева, Ю. Р. Смысловые компоненты, выражающие культурные коды, в конфликтотенных поликодовых текстах / Ю. Р. Тагильцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 77–88.

22. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с. — Текст : непосредственный.

23. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Волгоград : Перемена, 2000. — 368 с. — Текст : непосредственный.

24. Dugalich, N. M. Political cartoon as a genre of political discourse / N. M. Dugalich. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — № 9 (1). — С. 158–172. — doi: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-158-172.

25. Dugalich, N. M. Universal and Culturally Specific Features and Linguistic Peculiarities of the Political Cartoon in the Arabic and French Languages / N. M. Dugalich — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. — № 11 (3). — С. 479–495. — doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495.

26. Lahlali, M. The Discourse of Egyptian Slogans: from “Long Live Sir” to “Down with the Dictator” / M. Lahlali. — Text : unmediated // The Journal of Arab Media and Society. — 2014. — № 19. — P. 1–14.

* Организация признана террористической и запрещена в РФ.

REFERENCES

1. Arent, Yu.V. (2011). Allyuziya v politicheskom diskurse: problema definitsii [Allusion in political discourse: the problem of definition]. *Nauka i sovremennost'*, 8(3), 8–12. (In Russ.)

2. Arutyunova, N.D. (1990). Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In *Theory of metaphor*. Moscow. (In Russ.)

3. Blakar, R.M. (1987). Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti [Language as an instrument of social power]. In V.V. Petrov (Ed.), *Language and modeling of social interaction*. Moscow: Progress. (In Russ.)

4. Budaev, A.V., & Chudinov, A.P. (2006). *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika* [Foreign political linguistics]. Moscow: Flinta. (In Russ.)

5. Gornostaeva, A.A. (2018). Granitsy dozvolennogo v politicheskom diskurse: ironichnost', chernyy yumor, destruktivnost', skvernoslovie [Permitted Limits in Political Discourse: Irony, Black Humour, Destructiveness, Invectives]. *Political Linguistics*, 1, 57–66. (In Russ.)

6. Golubeva, T.M. (2018). Osobennosti metonimicheskogo upotrebleniya akronima «IGIL» v amerikanskom politicheskom diskurse [The Peculiarities of Metonymic Use of the Acronym “ISIS” in American Political Discourse]. *Bulletin of The South Ural State University. Series: Linguistics*, 15(2), 16–21. (In Russ.). DOI: 10.14529/ling180203

7. Gulyaeva, E.V., Makarova, M.V., & Nikitina, I.S. (2019). Kommunikativnye neudachi v rechi politikov

[Communicative Failures in the Speech of Politicians]. *Political Linguistics*, 3, 38–45. (In Russ.). DOI: 10.26170/pl19-03-04

8. Demyankov, V.Z. Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [The main directions in the study of allusion]. *Political Science (RU)*, 3, 32–43. (In Russ.)

9. Zheltukhina, M.R. (2003). *Tropologicheskaya suggestivnost' massmedial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI: monografiya* [Tropological suggestiveness of mass media discourse: on the problem of the speech impact of tropes in the language of the media: monograph]. Volgograd: VF MUPK. (In Russ.)

10. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena. (In Russ.)

11. Karaulov, Yu.N. (1987). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. Moscow: LKI. (In Russ.)

12. Kurochkina, M.A., & Kushneruk, S.L. (2021). Funktsii pretsedentnykh fenomenov v politicheskom diskurse vyborov v Belorussii 2020 goda [Functions of Precedent Phenomena in the Political Discourse of the Elections in Belarus in 2020]. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4, 174–185. (In Russ.). DOI: 10.29025/2079-6021-2021-4-174-185

13. Kushnereva, D.A. (2021). Taktika kooperatsii v politicheskikh rechakh Evy Peron [The cooperation strategy in the political speeches of Eva Peron]. *Memoirs of NovSU*, 4(37), 431–436. (In Russ.). DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).431-436

14. Kushnereva, D.A. (2020). Natsional'no-kul'turnye i yazykovye osobennosti politicheskogo diskursa (na primere rechey byvshego prezidenta Argentiny Kristiny Fernandes de Kirshner) [National-Cultural and Linguistic Features of Political Discourse (on the Example of Speeches by the Former President of Argentina Cristina Fernandez de Kirchner)]. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 30(3), 476–482. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-476-482

15. Larionova, M.V., & Demkina, A.V. (2021). Kheshteg kak lingvokognitivnaya edinita ispanskogo politicheskogo diskursa [Hashtag as a Linguocognitive Unit of Spanish Political Discourse]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 774–788. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-774-788

16. Loginova, E.Yu. (2019). Priemy dialogizatsii v sovremennoy politicheskoy rechi (na primere rechey V. V. Putina) [Methods of Dialogization in Modern Political Speech (on the Example of V. V. Putin's Speeches)]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 4(137), 110–119. (In Russ.)

17. Mukhortov, D.S., & Zhovner, E.A. (2023). Kommunikativnaya lichnost' politika na materiale parlamentskikh vystupleniy leyboristov Dzheremi Korbina i Kira Starmera [Linking Word Use and Personality Characteristics: A Contrastive Study into Parliamentary Communications of Labour Leaders Jeremy Corby and Keir Starmer]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(1), 53–69. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69

18. Pogoretskaya, O.A., & Savel'eva, A.P. (2022). Kommunikativnye strategii i taktiki formirovaniya imidzha v ital'yanskom politicheskom diskurse (na osnove rechey Dzh. Meloni i Fr. Lollobridzhida) [Communicative Strategies and Tactics of Image-Making Used by Political Actors in Italian Political Discourse (Based on the Speeches

of G. Meloni and Fr. Lollobrigida)]. *Political Linguistics*, 6(96), 89–100. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_10

19. Polyakova, S.E. (2009). Pragmatically conditioned communicative failures in the political discourse. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 89, 244–247.

20. Potylitsina, I.G. (2006). Osnovnye napravleniya v issledovanii allyuzii [The Main Directions in the Study of Allusion]. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 4, 142–154.

21. Tagil'tseva, Yu.R. (2023). Smyslovye komponenty, vyrazhayushchie kul'turnye kody, v konfliktogennykh polikodovykh tekstakh [Semantic Components Expressing Cultural Codes in Conflictogenic Polycode Texts]. *Political Linguistics*, 1(97), 77–88. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_09

22. Chudinov, A.P. (2013). *Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii: monografiya* [Essays on Modern Political Metaphorology: Monograph]. Ekaterinburg. (In Russ.)

23. Sheygal, E.I. (2020). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd : Peremena. (In Russ.)

24. Dugalich, N.M. (2018). Political cartoon as a genre of political discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9(1), 158–172. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-158-172

25. Dugalich, N.M. (2020). Universal and Culturally Specific Features and Linguistic Peculiarities of the Political Cartoon in the Arabic and French Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(3), 479–495. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495

26. Lahlali, M. (2014). The Discourse of Egyptian Slogans: from “Long Live Sir” to “Down with the Dictator”. *The Journal of Arab Media and Society*, 19, 1–14.